

- Брат Даню, я подготовил всю оставшуюся начинку. Продай столько, сколько сможешь, а что не сможешь продать - заведи домой и съешь сам. Когда дядя Чжан придет за нами, пожалуйста, помоги мне все собрать и отвезти, - попросил Цзян Мяо.

- Брат Цзян, не беспокойся. Я сохраню эти вещи у себя и позабочусь о них, - зная, что Цзян Мяо отправляется домой, Даню ударил себя в грудь и заверил его.

- Большое спасибо. Кстати, вот твоя плата за сегодня. Я рассчитаюсь с тобой сейчас, - Цзян Мяо отсчитал пятьдесят вэней и передал их, затем высыпал заработанные утром деньги из ящичка в тканевый мешок и положил его в свою котомку на спине.

Этот поступок был продиктован не недоверием к Даню; он просто подумал, что забрать Сяо Шитоу может быть непросто, поэтому иметь при себе больше денег не помешает.

Даню взял медные монеты, затем достал свой кошелек и положил монеты туда. Затем он протянул весь кошелек Цзян Мяо, сказав:

- Брат Цзян, возьми эти деньги с собой. Ты редко бываешь дома, так что оставь им побольше денег. Мою зарплату можно вычесть из денег, заработанных сегодня днем, а все, что останется, ты сможешь отдать мне, когда вернешься, - подумав, он с тревогой добавил: - Если ты мне доверяешь.

Он почувствовал, что у семьи Цзян Мяо, должно быть, какие-то проблемы. С тех пор, как Цзян Мяо поговорил с теми двумя людьми вчера, он ни разу не улыбнулся.

Глаза Цзян Мяо потеплели. Он торжественно принял кошелек и сказал:

- Спасибо, брат Даню! Я пока оставлю свой прилавок на тебя, - с этими словами он повернулся и ушел.

Под деревом на перекрестке тетушка Чжоу и Сяо У уже ждали его.

- Извините, что заставил вас ждать, тетушка Чжоу. Пойдемте.

Они втроем пошли по той же дороге, по которой пришли. Дорога была заполнена повозками и пешеходами, людьми в группах по трое и пятеро, лица которых сияли от удовлетворения, когда они возвращались. Сегодня был последний день буддийского фестиваля, и многие люди возвращались домой.

Цзян Мяо прислушался к их разговорам и почувствовал небольшое сожаление. Такой грандиозный фестиваль, а у него не было возможности подняться на гору, чтобы увидеть его. Пропустив его в этот раз, ему придется ждать до следующего года. Он надеялся, что в следующем году он не будет ограничен необходимостью зарабатывать на жизнь и сможет посетить его как турист.

Пройдя около часа, Цзян Мяо, наконец, увидел поворот, с которого они пришли. Размышляя о времени, потраченном на поездку в телеге, запряженной ослом, пешком было значительно медленнее.

- Мама, можно мы немного отдохнем? - Сяо У, будучи маленьким, устал после часа ходьбы.

- Пройдем еще немного, впереди у горной стены есть родник, где мы сможем попить воды и

отдохнуть, - тетушка Чжоу указала вперед. Тропа, на которую она указала, была небольшой тропинкой, противоположной главной дороге, по которой Цзян Мяо шел раньше.

Пройдя немного, они действительно увидели чистый родник под трещиной в горной стене. Родниковая вода плавно стекала по стене в каменную чашу размером с баскетбольный мяч, а затем стекала в ближайший ручей. Возможно, из-за постоянного солнечного света и текущей воды, это место не имело никаких признаков льда, в отличие от других мест.

Тетушка Чжоу поставила свою корзину, вымыла руки внизу, затем зачерпнула немного воды и наклонилась рядом с Сяо У. Сяо У пил воду с руки своей матери. После того, как он закончил, тетушка Чжоу сама выпила немного воды.

Это естественное проявление привязанности напомнило Цзян Мяо о его бабушке. Она тоже всегда отдавала первый кусок любой еды Цзян Мяо.

- Маленький Цзян, разве ты не хочешь попить? - спросила тетушка Чжоу, сидя на камне с Сяо У, который отдыхал у нее на коленях, все еще играя с листьями травы.

- Спасибо, тетушка, но я пока не хочу пить, - Цзян Мяо снял свою котомку и сел с другой стороны. - Тетушка, я не думаю, что ходил этим путем раньше. Сколько нам еще идти?

Цзян Мяо спрашивал осторожно, пытаясь собрать некоторую информацию, чтобы избежать ошибок, как только они достигнут деревни, которые могли бы выдать его незнание.

- Нам еще далеко идти. Нам нужно пересечь еще одну гору после этой. Когда я вышла замуж отсюда в Цзянцзявань, мой младший брат плакал всю дорогу, говоря: "Вторая сестра, разве ты не можешь найти кого-нибудь в нашей деревне? Когда ты вообще вернешься оттуда?" В то

время здесь не было дороги. Нам пришлось сделать большой крюк и подняться на гору, что всех измотало. Мы вышли рано утром и прибыли только в сумерках, чуть не пропустив благоприятный час... - Тетушка Чжоу вспоминала с улыбкой, рассказывая больше, вспоминая прошлое. Она до сих пор помнила, как плакал ее брат, а теперь прошло уже более десяти лет.

Цзян Мяо терпеливо слушал, время от времени задавая несколько вопросов, не привлекая внимания, и тетюшка Чжоу делилась всем, что знала. Наконец, у Цзян Мяо появилось более четкое представление о семье первоначального владельца.

Место, где жил первоначальный владелец, называлось Цзянцзявань, в основном населенное людьми с фамилией Цзян. Деревня была названа в честь реки, которая протекала рядом с ней. Дом первоначального владельца находился вверх по течению, а тетюшка Чжоу жила вниз по течению, как и Цзян Лаосань, усыновивший Сяо Шитоу. Они нечасто виделись, но, поскольку деревня была небольшой, любые новости быстро распространялись по всей округе.

Родители первоначального владельца скончались шесть лет назад, когда ему было одиннадцать, а Сяо Шитоу было всего десять месяцев. Они уже разделили семью, оставив только свою бабушку жить с семьей их второго дяди. Хотя бабушка хотела заботиться о них, вторая тетя только что родила, и, помимо новорожденного, было еще четверо детей. Семья была слишком бедна, чтобы содержать еще двоих детей.

Как раз когда все были обеспокоены, Цзян Лаосань придумал кое-что. Так уж случилось, что Цзян Лаосань был женат много лет, но детей у него не было. Услышав о ситуации, он сразу же пришел, сказав, что они из одного клана. После усыновления Сяо Шитоу они все равно останутся родственниками, и он не будет мешать первоначальному владельцу и Сяо Шитоу признавать друг друга братьями, тем более, что в будущем двум братьям нужно будет поддерживать друг друга.

После нескольких дней уговоров и добрых слов бабушка семьи Цзян, наконец, согласилась позволить Цзян Лаосаню усыновить Сяо Шитоу. Поскольку первоначальный владелец был старше и мог помогать с работой, он остался с семьей второго дяди. Столкнувшись с потрясением своей семьи и тем, что его брата отправили, первоначальный владелец становился все более молчаливым в суровых реалиях жизни. Говорили, что он часто навещал своего брата, но однажды он подслушал, как жена Цзян Лаосаня назвала его брата

неблагодарным, который однажды их предаст. С тех пор он боялся ходить, опасаясь, что его присутствие вызовет неприязнь к его брату.

Услышав это, Цзян Мяо почувствовал невероятную тяжесть. Это правда, что "несчастье всегда поражает несчастных", и жизнь, казалось, никогда не щадила таких людей, как они.

Тетушка Чжоу взглянула на небо, понимая, что они болтали довольно долго. Она быстро встала, призывая Сяо У и Цзян Мяо поторопиться, опасаясь, что стемнеет до того, как они вернутся в деревню.

Они втроем поспешили по дороге, обильно потев, несмотря на холодную зиму. Сяо У, будучи маленьким, не смог выдержать на полпути. Тетушка Чжоу собралась было нести его, но Цзян Мяо взял его на спину первым, перенес его через самый трудный участок дороги.

Когда они увидели слабые следы дыма от костров вдаль, солнце уже клонилось к закату. Тетушка Чжоу вздохнула с облегчением, радуясь, что они успели, так как горная дорога будет еще труднее проходить в темноте.

- Дорогая? - раздался голос издали. Голос был неуверенным, заметив, что с ними есть еще один человек.

- Это мы, иди сюда, - громко ответила тетушка Чжоу, ставя корзину, которую она несла, и потирая ноющие руки.

Цзян Мяо улыбнулся, понимая, что люди показывают свое истинное лицо только перед своими самыми близкими.

Мужчина поспешил к ним, наклонился, чтобы поднять корзину, а затем уставился на Цзян Мяо. При ближайшем рассмотрении он заметно расслабился, подумав, что это всего лишь мальчишка.

Сяо У бросился к ногам мужчины, неоднократно крича "Папа". Мужчина поднял Сяо У другой рукой, подбрасывая его вверх и вниз, вызывая хихиканье ребенка.

- Кто это? - спросил мужчина, незнакомый с мальчиком перед ним. Он узнавал всех племянников своей жены, но этот ребенок выглядел знакомым, но он не мог его вспомнить.

Тетушка Чжоу игриво постучала его по плечу.

- Ты так устал от работы, что даже не узнаешь Цзяна Мяо? Маленький Цзян, не вини дядю Чжоу; у него не очень хорошее зрение.

Цзян Мяо вежливо улыбнулся и окликнул:

- Дядя Чжоу.

- Маленький Цзян? О, ты Сань Шуй! Темнеет, и я плохо видел. Кстати, ты еще не ел. Давай поторопимся домой; ужин уже готов. - Сказал дядя Чжоу. Он ждал здесь некоторое время, намереваясь пойти в горы, чтобы встретить их, но боялся разминуться, так как в горах было несколько троп.

- Спасибо, дядя Чжоу, но все в порядке. Я собираюсь забрать своего младшего брата позже и поест в доме моего второго дяди, - вежливо отказался Цзян Мяо. Поскольку они уже были в деревне, он, естественно, не хотел больше ждать.

- Ты собираешься забрать Сяо Шитоу? - дядя Чжоу взглянул на тетушку Чжоу, которая кивнула, подтверждая слова Цзян Мяо. Он вздохнул и сказал: - Хорошо, что ты заберешь его.

Группа быстро пошла и вскоре вошла в деревню. Было время ужина, и в некоторых домах зажгли свечи и собрались вокруг стола, чтобы поест, в то время как другие, не желая тратить свои свечи, стояли у дверей, держа свою еду. Увидев Цзян Мяо, несущего сверток и следующего за семьей Чжоу, многие были удивлены. Мальчишка Сань Шуй отсутствовал полгода, и некоторые думали, что он никогда не вернется.

Кто-то окликнул Цзян Мяо, но, поскольку он не узнал человека, он просто неловко обратился к ним "дядя" и "тетя". К счастью, никто не возражал против неформального обращения и отвечал любезно.

Цзян Мяо следовал за семьей дяди Чжоу и вскоре прибыл во двор. Ворота были открыты, и мальчик одиннадцати или двенадцати лет увидел их и крикнул внутрь:

- Мама и младший брат вернулись! - прокричав это, он взял корзину из рук своего отца и поднял ткань, надеясь увидеть, принесла ли его мать что-нибудь поест.

Тетушка Чжоу одарила его раздраженным взглядом, затем повернулась к Цзян Мяо.

- Маленький Цзян, зайди и поешь сначала?

Цзян Мяо покачал головой.

- Нет, тетюшка Чжоу, я хочу сначала пойти повидать Сяо Шитоу.

Тетюшка Чжоу посмотрела через улицу на двор по диагонали напротив. Она вздохнула, зная, что Цзян Мяо волнуется, поэтому не стала его больше уговаривать.

- Их дверь все еще открыта; ты можешь пойти туда, и не забудь позвать, если тебе что-нибудь понадобится, - проведя с ним время, она полюбила Цзян Мяо еще больше и не могла видеть, как он страдает.

Цзян Мяо кивнул и направился к двору впереди. Ворота были приоткрыты, и, когда он собрался постучать, его рука замерла в воздухе, долгое время не двигаясь.

Во дворе худой ребенок тащил большую метлу, усердно подметая желтые листья на земле, пытаясь собрать их вместе. Время от времени дул порыв холодного ветра, разбрасывая листья, и ребенку приходилось опускать метлу и бегать за ними, подбирая их по одному. Он иногда оглядывался на дом, поджимал губы, а затем с грустью опускал голову, продолжая подметать.

Внутри дома, залитого теплым светом свечей, пара терпеливо кормила годовалого ребенка. Их тени танцевали на стене, семья собралась вместе, создавая уютную сцену.

<http://bllate.org/book/17917/1716263>